

ВОСТРЕБОВАННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Бытует мнение, что представители крупного бизнеса, имеющие в своем штате солидные юридические департаменты, если и нуждаются во внешней правовой поддержке, то предпочитают иметь дело не с адвокатами, а с юридическими консультантами из различных коммерческих структур. Возможно, на каком-то предварительном этапе назревающего спора такой подход оправдывает себя. Но когда дело доходит до сложнейших судебных разбирательств, сравнивать юридического консультанта с адвокатом, по меньшей мере, некорректно. Потому что у этих игроков разные весовые категории. По большому счету, нуждающемуся в правовой помощи бизнесу неважно, в какой организационно-правовой форме состоят те, кто реально способен защищать его права и интересы. Бизнесом давно и четко сформулирован один-единственный запрос к представителям юридической профессии. Это – запрос на компетентность.

Думаю, коллеги согласятся со мной, что вступать в любое дело намного легче и перспективнее начиная с первой судебной инстанции. В этом случае есть возможность изначально правильно выстраивать линию и стратегию защиты. Увы, не всегда так бывает, и зачастую люди приходят за помощью, когда, казалось бы, что-то исправить

уже невозможно. Мы, адвокаты, зачастую называем такие дела бесперспективными, однако, по моему убеждению, у любого вроде бы безнадежного дела есть шанс.

Приведу пару наиболее интересных примеров из собственной практики. Речь идет о юридической помощи одному из крупных строительных холдингов Санкт-Петербурга по целому ряду дел, по которым не в его пользу уже были вынесены судебные решения в первой и второй инстанциях.

Один из банков обратился в суд с иском к физическому лицу и трем различным подразделениям моего доверителя – холдинга о расторжении договора о кредитной линии, взыскании задолженности по нему, обращении взыскания на заложенное имущество, установлении способа реализации недвижимого имущества, определении начальной продажной цены и судебных расходов.

Помимо залога, предоставленного холдингом, основное обязательство было обеспечено залогом двух земельных участков площадью пять и пятнадцать гектаров, принадлежащих физическому лицу. Решением районного суда Санкт-Петербурга, вступившим в законную силу, было постановлено взыскать с холдинга сумму задолженности по кредиту и уплате процентов, а также сумму неустойки, всего – более 270 млн руб. При этом взыскание было обращено на предмет залога, то есть на два вышеупомянутых земельных участка, через их продажу на публичных торгах.

Изучив все материалы дела, судебную практику и законодательство «Об ипотеке», я подготовила надзорную жалобу. В ней я ссылаюсь на информационное письмо Президиума ВАС РФ № 26 от 15.01.1998, где разъяснялось, что при наличии спора между залогодателем и за-

Адвокат
Наталья
Семенова

логодержателем начальная продажная цена заложенного имущества устанавливается судом исходя из рыночной цены данного имущества.

В Постановлении Пленума ВАС РФ № 10 от 17.02.2011 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» указано, что суд вправе обратиться взыскание на часть предмета залога, если залогодатель докажет, что вырученных от продажи части заложенного имущества денежных средств будет достаточно для полного удовлетворения требований залогодержателя. Кроме того, если им будут предоставлены документы, подтверждающие рыночную стоимость вещей, на которые залогодатель предлагает обратиться взыскание.

В надзорной жалобе я просила президиум Санкт-Петербургского городского суда вернуть дело на новое рассмотрение с целью получения экспертного заключения по двум земельным участкам. После того, как при новом рассмотрении дела Центром судебных экспертиз была определена реальная рыночная стоимость заложенного имущества, стало очевидно, что стоимость одного земельного участка площадью пять гектаров превышает стоимость долга перед банком. По этой причине из-под залога был выведен, то есть остался в распоряжении холдинга, второй земельный участок площадью пятнадцать гектаров, на котором в настоящее время ведется строительство жилья.

Суть второго дела состояла в следующем. Истец – физическое лицо – обратился в районный суд Санкт-Петербурга с иском к двум подразделениям того же холдинга о расторжении договора облигационного займа, взыскании номинальной стоимости облигаций в размере 50 миллионов рублей, купонного дохода за седьмой купонный период, процентов за пользование чужими денежными средствами. Решением районного суда, вступившим в законную силу, иск к моему доверителю был удовлетворен полностью.

Точно так же, изучив материалы дела, судебную практику, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996, а также решение о выпуске ценных бумаг, мной была подготовлена надзорная жалоба. В ней указывалось, что при вынесении вышеуказанных судебных актов судами не был принят во внимание упомянутый закон, а в основу решений лег Приказ ФСФР РФ от 25.01.2007 «Об утверждении стандартов эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг». Однако этот приказ не носит законодательного характера и регулирует не гражданские правоотношения сторон, а эмиссию акций, а также порядок регистрации проспектов указанных ценных бумаг.

Холдинг, принявший решение о выпуске ценных бумаг, разместил процентные документальные неконверти-

руемые облигации стоимостью одна тысяча рублей каждая, выпуск которых зарегистрирован ФСФР РФ.

В соответствии со ст. 1 ФЗ № 39 «О рынке ценных бумаг» решение о выпуске ценных бумаг представляет собой документ, содержащий данные, достаточные для установления объема прав, закрепленных ценной бумагой. Поскольку истец приобрел пятьдесят тысяч облигаций, то это означает, что между истцом и моими доверителями-ответчиками был заключен договор займа.

Вместе с тем в решении о выпуске ценных бумаг предусмотрен механизм защиты прав владельцев облигаций, если эмитент несвоевременно исполняет обязательства по выплате купонного дохода. При этом несвоевременная выплата купонного дохода не является основанием для досрочного погашения облигаций. Кроме того, одним из пунктов решения о выпуске облигаций установлено, что погасить их досрочно нельзя.

Главным аргументом в моей линии защиты прав и законных интересов доверителя-холдинга было то обстоятельство, что неуплата купонного дохода в результате технического дефолта не причинила истцу существенного ущерба, в результате которого он в значительной степени лишился бы того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора займа.

Как известно, на этапе надзорной инстанции приобщение новых документов не предусмотрено. Однако, получив справку счета ДЕПУ, в которой было зафиксировано приобретение истцом дефолтных облигаций на сумму 200 миллионов рублей, я все же положила ее перед каждым членом президиума суда и настоятельно попросила обозреть. При этом ее содержание было зачитано мной вслух.

Таким образом, истцу не удалось доказать суду факт причинения ему холдингом ущерба. А если так, то и правовых оснований у суда для удовлетворения требований о расторжении договора и взыскании номинальной стоимости облигаций не было. Кроме того, обжалуемые решения постановлены в нарушение принципа единообразия судебной практики. В результате президиум Санкт-Петербургского городского суда принял новое судебное постановление. В нем содержался отказ в удовлетворении требований о расторжении с холдингом договора займа, взыскании номинальной стоимости облигаций и накопленного купонного дохода за 8-й купонный период, сумм за последующие купонные периоды, а также процентов за просрочку выплаты купонного дохода за 7-й купонный период. Причем такое решение надзорная инстанция приняла, не передавая дело на новое рассмотрение.

Бизнесом давно сформулирован
один-единственный запрос
к представителям
юридической профессии.

Наталья СЕМЕНОВА,
вице-президент МКА «Филиппов и партнеры»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**